

И.Ю. Котин

ЭТЮД, НАВЕЯННЫЙ ВИЗИТОМ В «СУРИНАМСКИЙ ДОМ» В ГААГЕ

Одним из этапов экспедиции в Нидерланды (10–20 сентября 2012 г.) было посещение 12 сентября 2012 г. общественного клуба, института и музея «Сарнами Хюис» («Суринамский дом») (рис. 1) в Гааге, чья деятельность посвящена истории изучения индо-суринамцев, потомков индийцев, некогда прибывших в Нидерландскую Гвиану (Суринам).

Суринам принадлежал Голландии, которая позже других европейских стран, в 1863 г., отменила рабство и, соответственно, позже ощутила необходимость в дешевой наемной рабочей силе. В 1872 г. нидерландский агент прибыл в Калькутту. Он получил разрешение британских властей вербовать рабочих лишь в Соединенных Провинциях и Бихаре, т.е. на землях, известных как Хиндустан, отсюда самоназвание суринамских индийцев — *хиндустани* (хиндустанцы).

Рис. 1. Здание Сарнами Хюис в Гааге. Фото автора

В 1873 г. в Суринам прибыл первый корабль «Лалла Рук», привезший в нидерландскую колонию первую партию из 339 индийских рабочих (рис. 2). В том же году еще четыре судна доставили из Индии 2449 человек (1503 мужчин, 556 женщин и 390 детей). Условия труда на плантациях были столь тяжелы, на них умирало так много индийцев, что британские власти вскоре запретили ввоз рабочей силы в голландскую Гвиану, вновь разрешив его лишь в 1878 г. Эта иммиграция продолжалась до 1916 г., так что в Суринам за это время прибыло 34 тыс. индийцев, из которых 12 тыс. вернулось на родину по истечении срока контракта [Hira 1987: 194].

В отличие от Британской Гвианы, нидерландская колония получала также рабочую силу из Нидерландской Индии (Ява), что определило более разнообразный этнический состав населения колонии. В 1885 г. голландцы предложили остававшимся на постоянное жительство индийцам денежную компенсацию (100 гульденов) и различные льготы, что побудило поселиться здесь 23 тыс. хиндустанцев. Им было разрешено осушать болота и осваивать земли под лесами, что позволило многим индийцам стать землевладельцами. В 1903 г. 1972 индийца владели 14 182 акрами земли. В 1911 г. 4250 землевладельцев-индийцев контролировали уже 30 448 акров земли в Нидерландской

Рис. 2. Экспонаты музея «Суринамский дом», посвященные труду наемных рабочих-хиндустанцев. Фото автора

Гвиане [Hira 1987: 194]. При этом они селились поблизости от своих полей хуторами и деревнями.

Хотя население Нидерландской Гвианы было достаточно разнообразным и индийцы в нем не доминировали, система контрактации для работы по найму определила их значительную концентрацию в определенных районах. Так, в провинции Сарамакка, в которой проживало 6 % населения колонии, в 1939 г. индийцы составляли 49 %, в Никери, где жил каждый десятый суринамец, индийцы также составляли половину населения. В столице колонии — городе Парамарибо, где жил каждый третий суринамец, индийцы составляли 10 % населения [Hira 1987: 195]. К 25 ноября 1975 г., времени провозглашения независимости Суринама, индийцы составляли уже четверть четырехсоттысячного населения страны. В 2001 г. их было уже 150 тыс. человек [Report 2001: 223], причем хиндустанцы представляли собой самую крупную этноязыковую группу населения Суринама, состоящего также из негров, мулатов, индейцев и белых. Однако их могло бы быть в стране гораздо больше. С 1975 г. около 150 тыс. индо-суринамцев, преимущественно молодых, уехало в Нидерланды, воспользовавшись правом получения голландского гражданства. Как мы видим, старые колониальные связи были определяющими в переселении этой группы в бывшую метрополию. Однако членство Нидерландов в Европейском сообществе позволило индо-суринамцам селиться и в соседних странах, в частности в Бельгии. Языковой барьер не позволил, однако, крупным группам индо-суринамцев поселиться в Германии или Франции.

Следует особо отметить использование хиндустанцами диалекта хинди — *сурнами* в качестве своеобразного языка межгруппового общения. Индийский исследователь Гаутам отмечает, что до 1960-х годов индийцы Суринама называли свой язык *хинди-урду-хиндустанни*. Затем, при диктаторе креоле Бернеме, они попытались противопоставить свой язык креольскому *сранам тонго* (букв. суринамский язык) и назвали его *сарнами*, *суринами* или *сурнами*. Сурнами — смесь диалектов хинди (или *бихари*) *кхари боли*, *бходжпури*, *авадхи*. В Никери он ближе к авадхи, в Парамарибо — ближе к бходжпури. Дома хиндустанцы больше говорят на диалекте, в общественных местах — на стандартном хинди [Gautam 2003: 202].

Когда голландское правительство ввело преподавание стандартного хинди, его популярность упала и многие хиндустанцы стали переходить на голландский язык.

В Голландии, не имевшей колониальных связей с Панджабом, проживает около 2 тыс. сикхов. Здесь зарубежные индийцы — высококвалифицированные специалисты: врачи, инженеры, экономисты [Indians in Holland 2006: 2].

Основная масса хиндустанцев-индо-суринамцев менее состоятельна. Но именно они определяют религиозно-культурную атмосферу в индийской общине Нидерландов. Еще в 1960-е годы они стали приезжать в Нидерланды

в поисках лучшей жизни [Amersfoort, Niekerk 2006: 335]. Благодаря усилиям хиндустанцев здесь создаются рамаитские храмы, в которых регулярно проводится рецитация священных текстов на авадхи «Рамачаритаманаса» и «Хануманчалиса». В Нидерландах существуют индусские храмы мандиры, сикхские гурдвары и мусульманские мечети.

В Нидерландах, владевших некогда колониальной империей в Юго-Восточной Азии, современная мультикультурная обстановка способствует иммиграции и социальной адаптации индийцев. В Амстердаме, Гааге, Роттердаме, Лейдене и других городах существуют многочисленные индо-суринамские рестораны. В стране активно действует общество «Хинди Паришад», занимающееся популяризацией языка хинди. Индианка Тара Удайярадживингх Варма является членом голландского парламента. Культурные организации индийцев отмечают индийские праздники Дашеру, Дивали, Холи, сикхские и мусульманские памятные дни.

Одним из важных событий в жизни индо-суринамской общины Нидерландов стало открытие 17 февраля 2006 г. «Суринамского дома». В этом центре имеются 6 экспозиционных комнат (рис. 3). Созданная как временная экспозиция по истории хиндустанской миграции в Нидерландскую Гвиану и жизни

Рис. 3. Экспонаты музея «Суринамский дом», посвященные традиционной кухне хиндустанцев. Фото автора

Рис. 4. Г-жа Шарма и г-н Гама. Фото автора

хиндустанцев в далекой латиноамериканской стране, музейная часть комплекса очень интересна. Сотрудники «Суринамского дома» госпожа Шарма и господин Гама (рис. 4) любезно ознакомили меня с экспозицией музея.

Выставленная на ней карта областей Хиндустана (рис. 5), показывающая нынешние восточные округа (*тахсилы*) современного штата Уттар-Прадеш и западные округа Бихара, дает представление о регионе происхождения большинства современных индо-суринамцев. В этих округах распространены языки майтхили и бходжпури, иногда считающиеся диалектами хинди (хиндустанни) или бихари.

Здесь же по соседству — список кораблей, доставлявших из Индии в Суринам дешевую рабочую силу.

Примечательно, что среди старинных фотографий законтракованных рабочих-индийцев можно увидеть и портреты брахманов (рис. 6).

Вообще сословно-кастовая и религиозная ситуация среди индусов Суринама очень интересна. Большинство из них не акцентирует своего происхождения, говоря, что они — индусы. Но при этом образованная группа претендует на происхождение от брахманов, называемых в Суринаме *махарадж* («господин»). Именно брахманы наиболее влиятельны в общине хиндустанцев как религиозные авторитеты и традиционные лекари.

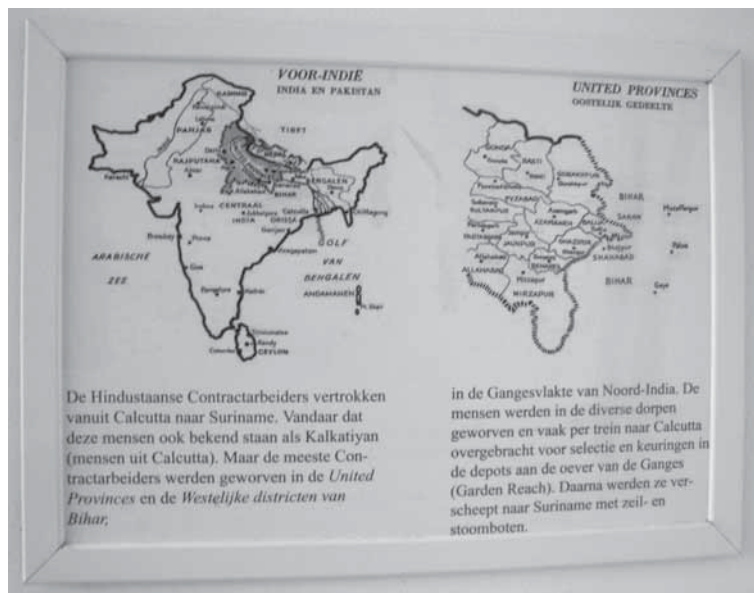

Рис. 5. Карта с указанием районов выхода индийских законтрактованных рабочих, отправлявшихся в Суринам. Фото автора

Рис. 6. Экспозиция «Суринамского дома». Портрет индуса-брахмана в Парамарибо. Фото автора

Согласно разным источникам, индусы составляют большинство (до 74 %) проживающих в Суринаме хиндустанцев [Van der Veer 1991: 41]. Общее число хиндустанцев в Голландии определяется неправительственной организацией «Фонд за справедливый выбор для Индии» (FCCI) [Indians in Holland 2006: 2] в 200 тыс. человек. Урмила Гоел, подготовившая сводку данных по выходцам из Южной Азии, говорит о 100 тыс. хиндустанцев в Голландии [Goel 2007]. Вероятно, более точная цифра — где-то посередине, ибо «Фонд за справедливый выбор для Индии» мог сознательно преувеличить число людей, которых он представляет в Голландии, а Урмила Гоель могла не учесть тех молодых хиндустанцев, кто родился уже в Нидерландах и по переписи числился голландцем. В исследовании конфессионального состава населения Нидерландов Ханс Книппенберг оценивает число индусов в Нидерландах в 80 тыс. [Knippenberg 2005: 95], а мусульман суринамского происхождения (часть из них — яванцы) — в 50 тыс. [Knippenberg 2005: 94]. Можно предположить, что не менее половины из них — хиндустанцы, что вместе с христианами-хиндустанцами дает цифру в 110–120 тыс. человек. Сандерин Фестаппен и Марио Рюттен оценивают число суринамцев в Нидерландах на 2007 г. в 325 тыс. человек, из которых половина (160 тыс.) — хиндустанцы [Verstappen, Rutten 2007: 216] и не менее 120 тыс. — индусы.

Индусы являются носителями доминирующих на Индийском субконтиненте культуры и религии. Последователи, вероятно, древнейшей в мире живой религиозной традиции, они объединены верой в создание и разрушение миров, верховенство в этих мирах богов, наиболее популярными из которых являются Вишну, Шива и Дурга, в возможность поклонения богам в форме молитвы их изображениям — *мурти*, полезность религиозной жертвы (как правило, бескровной), поста, медитации, праведного поведения, в перерождение душ, закон кармы, определяющий характер перерождений, в пользу ненасилия, необходимость исполнения своего религиозного долга (*дхарма*), деление людей на группы — варны и касты, определяемые их поведением в прошлой жизни и организованные иерархически.

Как и в Индии, конфессиональная принадлежность служит хорошим маркером для определения группы со стороны, однако содержание религиозной жизни представителей религиозных групп на Индийском субконтиненте и в странах, где оказались индийцы, может сильно различаться. В частности, в Нидерландах и Суринаме большее, чем в Индии, значение получило реформаторское движение «Арья самадж».

В 1975 г. в Бомбее религиозный реформатор, гуджаратский брахман Дай-ананд Сарасвати (1824–1883) основал «Общество ариев» с целью возрождения изначальной индусской религии — религии Вед. В 1877 г. центр деятельности общества был перенесен в Лахор в Панджабе, где наблюдалось религиозное брожение, и многие низкокастовые индусы переходили в христианство, ислам

и сикхизм. Арьясамаджисты проповедовали возвращение к религии Вед, отказ от изображения богов, кастового неравенства и строгих кастовых ограничений. К 1891 г. число членов «Арья самадж» достигло 40 тыс. человек. В дальнейшем часть арьясамаджистов обратилась к политической активности (Лала Ладжпат Рай), причем некоторые из них ратовали за *шуддхи* (букв. «очищение») — насильственное обращение в индуизм мусульман индийского происхождения. Часть арьясамаджистов обратила внимание на существование индусских общин за рубежом, на проблемы этих индусов, их низкий статус из-за пересечения «кала пани». Для работы с индусами за рубежом стали создаваться отделения «Арья самадж», и постепенно ее влияние там стало даже значительнее влияния внутри Индии.

Проповеди индусского философа и религиозного реформатора Свами Дайянанда (Даянанда) Сарасвати (1824–1883), нередко называемого Лютером индуизма, вызвали серьезные споры между индусами в самой Индии и за ее пределами. Религиозные идеи Свами Дайянанда эволюционировали за годы его проповедей, но для него в целом характерно стремление реформировать индуизм, поданное как его возрождение (ривайвализм). «Свами требовал “очищения индуизма”, освобождения его от “наслоений”, возврата к “чистоте древнего вероучения”, он боролся с идолопоклонством, сектантской раздробленностью, отрицал роль жрецов как единственных посредников между человеком и Богом, критиковал пышные ритуалы, кастовую систему, призывая при этом к возрождению системы варновой, основанной якобы не на принадлежности человека к той или иной профессиональной группе по рождению, но основанной на личных качествах человека» [Мезенцева 1994: 1].

Учение Свами Дайянанда было достаточно радикальным и не получило поддержки большинства индусов Индии. Однако, подобно учению предшественников, движение превратилось в секту в рамках индусского космоса. Стронники Свами могли проповедовать его идеи в кругу его последователей, преимущественно из числа членов семей первоначально обращенных, а также среди индийцев, покинувших индуизм, например среди мусульман, но им оказывалось существенное противодействие в выходе за отмеченные пределы. За пределами Индии арьясамаджисты добились хороших результатов, не в последнюю очередь из-за того, что индусы за рубежом считались потерявшими касту и не заслуживавшими внимания.

В 1912 г. отделение «Арья самадж» возникло в Суринаме [Van der Veer 1991: 41; Van der Burg, Van der Veer 1986: 519] (рис. 7).

Для действия организации за рубежом и в Суринаме в частности имелись весьма благоприятные условия. Индусы Суринама стали использовать конфессиональную принадлежность как фактор идентификации, противопоставляя себя как креолам, так и мусульманам. Индия была для них «потерянным раем», исторической родиной, землей главных святынь. Активисты «Арья самадж»

Рис. 7. Экспозиция «Суринамского дома». Изображение отделения «Арья самадж» («Храм Арья самадж») в Суринаме. Фото автора

были для них представителями этой самой Индии, заинтересовавшейся судьбой собратьев по вере. В то же время индусы Суринама не могли не знать, что переезд через море лишил их касты, что в буквальном смысле наблюдалось в суринамском обществе, сохранившем только группу брахманов, чьи претензии в условиях Нидерландской Гвианы трудно было проверить. Антикастовая риторика арьясамаджистов была им близка. По-существу, из индусов с непонятным, а с точки зрения индийских брахманов, низким статусом они оказывались в глазах арьясамаджистов весьма прогрессивной общиной индусов, избавленной от зла кастовости и неприкасаемости. В то же время возрожденные, а по существу, изобретенные арьясамаджистами обряды не могли не вызвать протеста местных исполнителей и хранителей ритуала — брахманов, сколь бы ни сомнителен был их брахманский статус. Реакцией брахманов стало появление комитетов «истинных индусов» — «санатана хинду». В 1929 г. в Суринаме возникло их общество «Санатан дхарма сосайети» — «Общество истинных индусов». Аналогичные процессы происходили повсеместно в странах индийской диаспоры. Арьясамаджисты создавали свои организации, пользуясь уникальной ситуацией, приведшей к упрощению местных форм индуизма, к тому же не признанных в самой Индии.

Хотя арьясамаджисты повели за собой лишь 20 % индусов Суринама и традиция «Арья самадж» стала семейной и, соответственно, была «завезена»

в Нидерланды, значение организации, созданной Свами Дайянанда, этим не ограничивается. Арьясамаджисты создали конкуренцию индийским брахманам, и те впервые признали индусов, живущих за рубежом, настоящими индусами. Переезд индусов обеих основных групп в Нидерланды сопровождался перенесением суринамских религиозных традиций. Однако на более открытом голландском «рынке религий» они столкнулись с определенной конкуренцией. Тем не менее арьясамаджистам и представителям «санатана дхарма» удалось сохранить большинство своих последователей, прибывших из Суринама.

На средства местных религиозных общин, государственные субсидии и помощь индийских общественных организаций были созданы отделения «Арья самадж» в Гааге (пять), Амстердаме, Баймере (пригород Амстердама), Утрехте (два), Роттердаме (два), Дордерехте, Эйндховене, Удене, Энсхеде, Гронингене, во Фрисланде, Маарсенбруке, Ден Хелдере, Зоертмеере, Делфте, Аалфене на Рейне (под Лейденом) [Van der Burg 1990: 152]. Представители направления «Санатана Дхарм» основали «Шри Кришна Мандир» в Гааге, «Шри Вишну Упасна» в Амстердаме, а также 36 молельных домов, 19 из которых находится в Амстердаме, 17 — в Гааге [Mungra 1990: 70].

Данный пример показывает, что арьясамаджисты добились большего успеха в создании формальных центров своей веры (храмов), но отметим, что они в этом были более заинтересованы, ибо трактовка Свами Даянанда — это реформированный, а точнее, поданный как реформированный, а во многом изобретенный Свами индуизм, основам которого приходится учить, в то время как индуизм «санатана дхарма» — традиционный, допускающий домашнюю службу. В меньшей степени институализированный через храмы индуизм «санатана дхарма» во многом существует благодаря тому или иному брахману, клиентом которого является тот или иной круг семей хиндустанцев. Однако с учетом утраты кастовых запретов в Суринаме и сохранения лишь группы брахманов как служителей культа они вынуждены, и это составляет основную часть их заработка, осуществлять процедуры, связанные с кремацией покойников, а также практиковать в качестве знахарей и магов, спасающих от сглаза. Эта сфера деятельности традиционных лекарей — *оджха*, признаваемых в качестве брахманов в среде «санатани хинду» из Суринама, подробно освещена в ряде работ голландских этнографов Ван дер Бурга и Ван дер Вира [Van der Burg, van der Veer 1986; Van der Burg 1990; Van der Veer 1991]. На основании этих работ можно представить деятельность оджха как своеобразное предпринимательство, причем имеют место конкуренция, переманивание клиентов, очернение того или иного религиозного специалиста.

Индуизм — не единственная религия хиндустанцев. Есть среди них и мусульмане, и христиане. Однако все хиндустанцы в Суринаме сохраняют приверженность традиционной кухне, одежде, хранят и передают из рода в род украшения. Некоторые из украшений хиндустанские женщины передали в му-

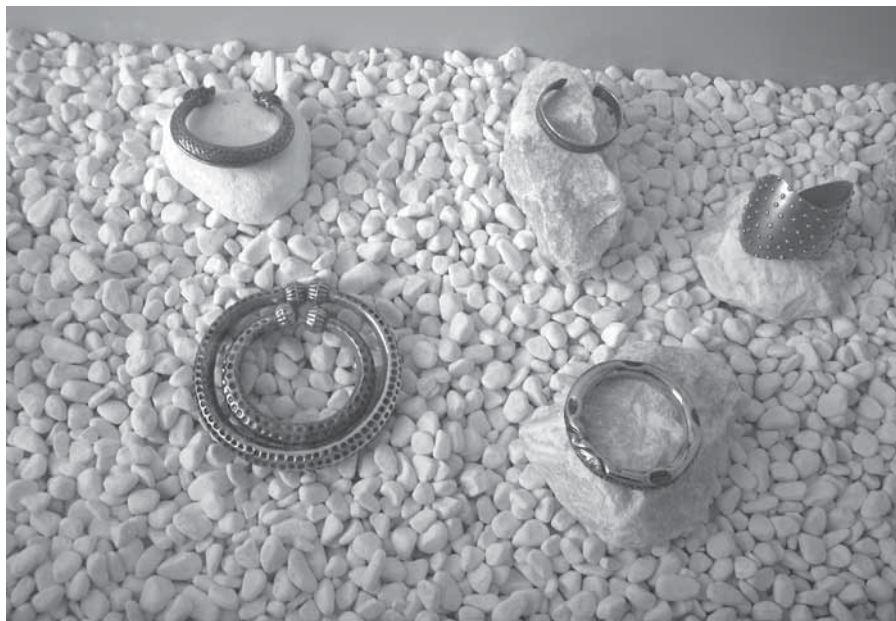

Рис. 8. Экспозиция «Суринамского дома». Ручные браслеты.
Традиционные украшения хиндустанцев. Фото автора

зей «Суринамского дома» (рис. 8). В этот культурный центр многие индо-суринамцы приносят самые дорогие семейные реликвии. Здесь же справляют традиционные праздники, прежде всего индийские, такие как Холи.

Печально заканчивать рассказ о визите в «Суринамский дом» словами о том, что контракт на аренду дома заканчивается в октябре 2013 г. Удастся ли сотрудникам сохранить коллекцию музея, а мне — побывать здесь еще раз — вопрос.

ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ

Гага

Бывшая деревня со статусом столицы,
Посольства вокруг феодального замка.
А дальше — колонии: перец, корица,
Нидерландской Индии и Суринама изнанка.

А, впрочем, район такой же,
Как в Лондоне: запах мочи и перца,
Мечети, храмы, темнее кожа
И дух бедности (злбный, коль присмотреться).

Бедность любого цвета — не сахар,
Но в столице она сильней огорчает
И имеет оттенки: угля, сажи,
Шоколада, кофе, лимона, чая.

Библиография

Мезенцева О.В. Мир ведийских истин (Жизнь и учение Свами Дайянанда). М., 1994.

Amersfoort H., Niekerk M. Immigration as a Colonial Inheritance: Post-Colonial Immigrants in the Netherlands, 1945–2002 // JEMS. 2006. April. Vol. 32. № 3. P. 323–346.

Gautam M.K. Ethnic Identity of the East Indians in Surinam: Process of Language Maintenance and the Preservation of Cultural Heritage in Creating an Effective Source of the Formation of Cultural Identity // Indian Diaspora in Search of Identity / Eds. R. Sharma, E. Annamalai. Mysore, 2003. P. 200–216.

Goel 2007 — Urmila Goel, People marked as ‘South Asians’ in the Netherlands. P. 1–5 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.urmila.de/DesisinD/Europa/netherlands.html> Entered (07.11.2007).

Hira S. The Evolution of the Social, Economic and Political Position of the East Indians In Surinam, 1873–1980 // India in the Carebbean / Eds. D. Dabydeen, B. Samaroo. Hertford: Hansib, 1987.

Indians in Holland // Overseas Indian. 2006. May. Vol. 1, issue № 5.

Knippenberg H. The Netherlands. Selling churches and building mosques // Knippenberg H. (ed.) The Changing Religious Landscape of Europe. Amsterdam: Het Spinhuis, 2005. P. 88–106

Mungra G. Hindoestaanse gezinnen in Nederland. Leiden: Centrum voor onderzoek van maatschappelijke tegenstellingen, 1990.

Report of the High Level Committee on the Indian Diaspora. New Delhi, 2001.

Van der Burg C., Van der Veer P. Pandits, power and profit: religious organization and the construction of identity among Surinamese Hindus // Ethnic and Racial Studies. 1986. October. Vol. 9. № 4. P. 514–527.

Van der Burg C. De Sanatan dharm // Van der Burg C. Damsteegt T., Krishna Autar (eds.) Hindustanen in Nederland. Leuven; Apeldorm: Garant, 1990. P. 124–138.

Van der Veer P. Religious Therapies and their Valuation Among Surinamese Hindustani in the Netherlands // Oxford University Papers on India. Vol. 2. Part 2: Aspects of the South Asian Diaspora / ed. S. Vertovec. Delhi: OUP, 1991. P. 36–56.

Verstappen S., Rutten M. Bollywood and the Indian Diaspora. Reception of Indian cinema among Hindustani youth in the Netherlands // Oonk G. (ed.) Global Indian Diasporas. Exploring Trajectories of Migration and Theory. Amsterdam University Press. IAS Publication Series, 2007. P. 212–233.